

— Очевидно, что быстрое развитие Норы вызывает беспокойство у Святого города, — спокойно произнес Хоффман. — Святой город давно пытался связаться со мной, требуя, чтобы король выразил уважение к нему. Но изменения в Норе уже начали нарушать баланс на континенте, что не могло не вызвать беспокойства у Святого города, который на протяжении тысячелетий занимал доминирующее положение. Если вы помните, в прошлом году, когда Оскар завоевал регион Дюн, Святой город не признал наше завоевание законным.

— Да, — Чжоу Тяньтянь, которой было разрешено участвовать в этом совещании, произнесла с холодом в голосе. Хотя она изначально никогда не думала, что положение женщин может быть улучшено, она не могла не признать, что, увидев искреннее желание короля и Хоффмана изменить ситуацию, она активно поддерживала их. Будучи человеком из будущего, она знала, что этот процесс будет трудным, но, в отличие от многих современных людей, чьи мысли были скованы, она не считала это «безнравственным» или «ересью». Столкнувшись с высокомерным осуждением Святого города, ее гнев разгорался, заставляя ее становиться все спокойнее. — Очевидно, что этот случай — всего лишь предлог. Все знают, что в бедных районах многие женщины вынуждены работать ради выживания. Если хотят обвинить, всегда найдут повод. Наше расширение уже имеет прецеденты, поэтому они не могут нас обвинить. На самом деле, во время технологической модернизации я слышала, что многие фанатики считают, что это противоречит природе, созданной Богом.

Хоффман успокоил ее:

— Всегда есть глупцы, которые считают, что поняли истинную волю Бога. На самом деле, с древних времен мы старались изменить природу. Даже Святой город, если вначале не смог остановить наш прогресс, теперь не сможет противостоять неизбежному, заставляя людей, уже вкусивших преимущества новых технологий, отказаться от них.

Оскар высказался:

— Цель Святого города очевидна, но вопрос в том, действительно ли мы хотим сейчас разрывать с ним отношения? Когда дело касается веры, часто нельзя судить по обычным меркам.

Он посмотрел на Хоффмана, который, как кардинал, оказался в сложной ситуации. Несмотря на произошедшее, он все еще сидел здесь, что говорило о доверии короля.

Хоффман замолчал, понимая, что сейчас ему лучше не говорить. Он беспокоился, ведь, будучи представителем Святого города в Норе, его позиция была крайне неудобной.

Внезапно рука снизу взяла его за руку. Он поднял глаза и увидел, что красивый король смотрит вперед, не глядя на него. Голос короля был наполнен убедительной силой, как это часто бывало за эти годы:

— Вера, конечно, необходима. Но, как я всегда говорю, закон никогда не устаревает, и то же самое касается рациональности веры.

Он холодно оглядел присутствующих:

— Людям нужна вера, которая ведет к добру, а не та, что представлена Святым городом — пышная, развращенная и косная. Наша обязанность — показать людям, насколько нерациональна вера Святого города, и предубеждение против женщин — лишь одно из многих.

— Рад?

После совещания король и кардинал прогуливались по внутреннему двору Дворца Ситра.

— Конечно, рад, — с того момента, как король произнес эти слова, уголки губ Хоффмана неудержимо поднимались. Теперь, когда вокруг никого не было, он был счастлив, как ребенок. Услышав вопрос короля, он не смог сдержаться и обнял его, радостно кружась.

Король смотрел на него с легкой досадой:

— Что тебя так обрадовало?

— Очень многое. Знаешь, когда я видел, как ты сидишь там и защищаешь меня, я почти сразу возбудился, — Хоффман облизал губы, и его взгляд был настолько пылким, что даже опытный король невольно отвернулся.

— Не пойми неправильно, даже без тебя я однажды столкнулся бы со Святым городом. Я не собираюсь вечно терпеть его ограничения, ты это знаешь.

— Но я, кардинал, в этой ситуации, уже почти бесполезен для тебя, не так ли? И все же ты продолжаешь защищать меня, — Хоффман знал, что его возлюбленный всегда был сдержан в выражении чувств, редко проявляя свои истинные эмоции. Но это только делало короля еще более привлекательным для него, и он с удовольствием пытался раскрыть его горячее сердце, скрытое за холодной внешностью. Он крепко обнял короля, его глубокий голос звучал так, что мог бы заставить любого потерять голову. — Я действительно, очень, очень счастлив.

— Если ты так рад, то, надеюсь, не отступишь перед тем, что я собираюсь сделать, — король спокойно произнес.

— Что?

Король пристально посмотрел на него, затем улыбнулся:

— Я хочу развестись.

— Ваше величество, вы понимаете, что говорите? Предыдущий инцидент с правами женщин был всего лишь предлогом. Даже Святой город, из-за того, что монахи получили образование, казался милосердным и добрым, и все свелось к предупреждению. Но если вы объявите о разводе с королевой, это будет полным предательством Святой веры. Я могу представить, как только новость распространится, Святой город с радостью объявит Нору еретическим государством и остановит ее западные походы. Другие страны с радостью объединятся, чтобы противостоять Норе, с которой они не могут справиться в одиночку... — канцлер герцог Дитра, который в последние годы постепенно отходил от политики, услышав эту новость, едва не вырвал свою аккуратно подстриженную бороду.

— И что с того? Мы и так собираемся столкнуться со Святым городом, и это лишь направит его огонь на меня одного.

— Но это навлечет на вас позор! Подумайте, вы решили порвать со Святым городом ради развода с женщиной! Это просто нелепо!

— Что в этом такого? Если чувства между любовниками угасли, они могут расстаться. Почему же супруги, которые не подходят друг другу, должны оставаться вместе? Эта королева ничего мне не принесла, кроме проблем. Она мне не нужна, и я думаю, она тоже не слишком нуждается во мне, муже, которого она видит всего пять дней в году.

— Нет, это невозможно, ваше величество. Если ваши чувства к господину Хоффману настолько глубоки, вы можете открыто появляться вместе, как вы делаете сейчас, и никто ничего не скажет. Но развод — это совсем другое. Это означает, что священный брак можно расторгнуть. Вы можете представить, сколько людей последуют вашему примеру, если король разведется? Это также сильно подорвет авторитет Церкви, — канцлер взглянул на «беспринципного» кардинала, сидящего рядом с королем. — Господин Хоффман, вы понимаете, на что согласились?

— На самом деле, — Хоффман с любовью посмотрел на короля, и даже герцог Дитра, человек преклонных лет, не мог не смутиться. — Это скорее авторитет Святого города будет растоптан... — он встал и начал рассказывать старику о своих планах «очернить Святой город в три шага».

— В итоге, скандалы Святого города можно найти на каждом шагу. Когда его священная оболочка будет снята, мы сможем предложить новую религию, более соответствующую нашей стране. Церковь останется духовным домом для людей, но будет более свободной, рациональной и авторитетной.

Столкнувшись с гневными обвинениями Святого города, правительство Норы молчало, что казалось символическим провалом попытки вовлечь женщин в работу. Однако, к удивлению многих, этот «забытый» указ стал началом. Все больше женщин выходили на работу, участвуя в общественной жизни. Люди с удивлением обнаружили, что женщины, составляющие половину населения, тоже могут создавать огромные богатства.

Свершилось. Королевская семья Норы продолжала молчать, не комментируя эти социальные изменения — что, по сути, означало их молчаливое одобрение.

<http://bllate.org/book/17715/1655486>